

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Отвлечённые производные
имена существительные в диалектной речи
(на материале текстового корпуса с. Белогорное
Вольского района Саратовской области)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

**студента 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»**

Института филологии и журналистики

Романова Михаила Сергеевича

**Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор**

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

**Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор**

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Тема данной работы: «Отвлечённые производные имена существительные в диалектной речи (на материале текстового корпуса с. Белогорное Вольского района Саратовской области).

Цель исследования – провести структурно-семантический и функциональный анализ производных субстантивов с суффиксами -ость, -зна, -ство, -ствие, -ние, -ение, зафиксированных в материалах записей речи жителей села Белогорное Вольского района Саратовской области.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выделить из текстовых расшифровок речи диалектоносителей с. Белогорное контексты с именами существительными указанной структуры;
- 2) выполнить словообразовательный анализ имен существительных полученной выборки;
- 3) провести семантическую группировку отобранных производных субстантивов;
- 4) дать количественную оценку использования отвлеченных производных имен существительных носителя говора;
- 5) охарактеризовать зафиксированный в речи диалектоносителей материал с точки зрения его соотношения с литературной нормой.

Источником исследования является сформированный на базе собрания диалектных текстов Центра изучения народно-речевой культуры им. Л.И. Баранниковой Саратовского государственного университета корпус текстов диалектной речи. Репрезентативность данного корпуса обусловлена его объемом и методом отбора текстов, удовлетворяющим поставленным целям и задачам. Корпус насчитывает 200.000 словоформ, в него входят расшифровки записей устной речи носителей села Белогорное.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Первая глава «Теоретические основы исследования отвлечённых существительных в диалектной речи» посвящена

общим положениям о производных субстантивах с абстрактной семантикой в диалектной речи. В первом параграфе «Общие положения о существительных с абстрактной семантикой в литературном языке и диалектной речи» было дано определение отвлечённым именам существительным. Были выделены особенности этой лексико-семантической группы в литературном языке и в диалектах. К примеру, эти единицы дают название нематериальным сущностям, они часто не имеют форм множественного числа и характеризуются суффиксальным морфемным показателем. Главным отличием диалектного словообразования от литературного является разная сочетаемость производящих основ и аффиксов. Говорам свойственно более свободно соединять аффиксы. Кроме того, говорам не свойственна чёткая дифференциация суффиксов абстрактности по функции и семантике. Также в параграфе приводится исследование происхождения абстрактных субстантивов в диалектной речи. Лексика с отвлечённой семантикой могла проникнуть в говоры различными способами, из которых выделяются два основных: 1) прямые заимствования из литературного языка и 2) собственно диалектные дериваты, образующиеся от диалектных основ по литературным моделям. Наконец, был назван ряд проблем, связанных с употреблением абстрактных субстантивов в диалектной речи. Помимо разной сочетаемости и неполной ясности в происхождении, встаёт вопрос о лексической или грамматической природе предметности. В своём грамматическом значении имя всегда предметно, поэтому в рамках данной работы мы примем грамматическую природу предметности и рассмотрим, соответственно, лексическую природу абстрактности.

Во втором параграфе «Специфика функционирования имён на –ствие в диалектной речи» были рассмотрены названные субстантивы в историческом, деривационном и функциональном аспектах. Суффикс -ствиј- является наиболее книжным, из чего следует ряд особенностей. Во-первых, дериваты на -ствие образуются исключительно от диалектных основ, расширяя при этом деривационный потенциал словообразовательной модели. Во-вторых, суффикс

имеет территориальное ограничение. Субстантивы на -ствие принадлежат севернорусским или среднерусским говорам. В-третьих, употребление данных имён зачастую связано с желанием диалектоносителей «блеснуть учёностью», сделать свою речь красивее.

Словообразовательная модель на -ние(-нье), рассмотренная в третьем параграфе, является наиболее активной. Субстантивы с названными суффиксами в говорах образуются как от литературных, так и от собственно диалектных основ. Существенное количество слов с непроцессуальной семантикой заимствовано из литературного языка. В то же время наблюдается устаревание некоторых диалектных существительных, обозначающих занятие, протекающее как процесс (*крючканье, крючкovanje, выпластывание*). Частотны случаи появления более сниженных, «разговорных» вариантов суффиксов по аналогии с книжным образцом (*береженье, глoхтенье*). Неоднородно фоновариантное распределение: в литературной речи преобладают слова на -ние, а в диалектной – на -нье. Следует отметить наличие в говорах словообразовательной суффиксальной синонимии: (*глаголение – глагольство, гибление – гиблость* и др.).

Подавляющее количество диалектных имен на –ость образуется от собственно диалектных основ. Словообразовательный тип отвлеченных существительных на –ость, мотивированных прилагательными, является одним из самых продуктивных. Однако в разных говорах продуктивность словообразовательных типов с суффиксами абстрактности различна. В диалектном словопроизводстве субстантивы на –ость соотносятся преимущественно с прилагательными, как и в литературном языке. Изначально суффикс был свойственен только книжной речи, пока в XVIII веке не начался процесс нарушения стилистической замкнутости отвлеченных имен. Вероятнее всего, эти субстантивы проникли в диалекты под влиянием церковнославянского языка. Существительные на -ость в говорах образуются как от литературных, так и от собственно диалектных основ (*накляпость, нестяжимость*). Процесс конкретизации, свойственный всем абстрактным

дериватам в речи носителей говоров, особенно заметен у субстантивов на -ость (*задумчивость* – ‘душевная болезнь – меланхолия’: *На него задумчивость нашла*). Семантическая деривация имён на -ость приводит к формированию в говорах устойчивых семантических типов:

- а) агентивных: *подлость* – бран. ‘подлый человек’
- б) локальных: *оседлость* – ‘дом, участок’
- в) акциональных (действие и его результат): *наглость* – ‘ложь, враньё’
- г) конкретно-предметных: *суровость* – ‘колкие частицы льняных стеблей, оставшиеся в волокне, в необработанной пряже’.

В заключительном параграфе первой главы рассмотрены отвлечённые дериваты на -зна. Данная модель является наименее продуктивной из всех рассмотренных в работе. Это объясняется историей суффикса. Как отмечают многие исследователи, в древнерусском языке этот суффикс как суффикс имен качества не был ни регулярным, ни продуктивным. По своему употреблению все слова на -изна, существовавшие в древнерусском письменном языке, относятся к церковно-книжной лексике. Такое употребление слов на -изна в древнерусском языке позволяет считать, что основная часть этих слов является, по всей вероятности, старославянизмами, заимствованиями из старославянского языка. Производящей базой субстантивов в большинстве случаев выступают различные группы прилагательных. Имена существительные на -зна также территориально ограничены. Они обнаружены в севернорусских говорах.

Таким образом, можно выделить следующие особенности отвлечённых имён существительных в диалектной речи:

1. Синонимия в диалектной речи субстантивов на -ние, -ство, -зна с другими субстантивами и однокоренными словами без этих аффиксов (*кривизна* – *кривость*, *удобовизна* – *удобство*, *борение* – *борьба*, *лежание* – *лёжка*, *ласкание* – *ласка*).
2. Мена формантов по сравнению с литературным материалом (*подобствие* – *подобие*, *насильствие* – *насилие*).

3. Наиболее популярный суффикс -ниј- является нейтральным, -ств- и -зн- во многих случаях имеют стилистическую окраску.

4. Несоответствие семантики одних и тех же словоформ в литературном и диалектном языках (*страдание* – ‘любовь’, *стояние* – ‘храбрость’, *личность* – ‘лицо, физиономия’, *задумчивость* – ‘меланхолия’).

5. Особые диалектные варианты суффиксов (-ение – -нье, -ство – -сво).

6. Различие в постановке ударения (-и’зна, -изна’).

7. Территориальная ограниченность.

Во **второй главе** «Анализ отвлечённых имён существительных в речи диалектоносителей села Белогорное» приводятся результаты исследования производных абстрактных субстантивов. Для проведения анализа нами с помощью программы автоматической обработки текстов *kartateka* был сформирован конкорданс по диалектному корпусу текстов объемом в 200000 словоупотреблений. Для формирования конкорданса были использованы материалы записей речи жителей села Белогорное с 2006 по 2021 год.

Для подсчета частоты использования отвлечённых существительных был применен статистический метод. Для начала была сформирована общая совокупность объёмом 22957 словоформ. Исследуемый признак (имена существительные на -ство, -ствие, -нье, -ние, -ость и -зна) фиксировался и последовательно регистрировался в общем списке. Отдельно следует упомянуть, что поиск производился по всем двенадцати формам существительных, поскольку программа *kartateka* не производит лемматизацию словоформ.

Была проведена лемматизация всех указанных выше субстантивов вручную, подсчитана **доля абстрактности** (частное при делении количества существительных с суффиксом X с абстрактной семантикой на количество всех субстантивов с суффиксом X), а также исследуемые единицы классифицировались по производящей базе и принадлежности к той или иной лексико-семантической группе (далее ЛГР). Семантика диалектных слов

устанавливалась из контекстов, все случаи употребления, отличные от литературной нормы, фиксировались, их контексты приведены в работе.

Исходя из результатов статистического анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Было обнаружено 261 словоупотребление на -ство, из которых абстрактны 142 словоупотребления. Субстантивы на -ствие оказались абстрактны в ста процентах случаев из 14 словоупотреблений.
2. Было обнаружено 328 словоупотреблений на -ние, из которых абстрактных 292, и 112 словоупотребления на -нье, из которых абстрактных 80 единиц.
3. Наконец, было обнаружено 80 производных имён на -ость, 76 из которых абстрактны.
4. Субстантивов на -зна мною обнаружено не было, что объясняется территориальной ограниченностью этого суффикса.
5. Чаще всего диалектоносители употребляют существительные на -ние, их относительная частота – 0,00164.
6. За ними следуют -ство (0,00071) и -нье (0,00056).
7. Самыми редкими оказались субстантивы на -ствие (0,00007).
8. Они же оказались самыми абстрактными, их доля абстрактности – 1.
9. За ними следуют субстантивы на -ость (0,95), -ние (0,89) и -нье (0,72).
10. Самыми предметными являются имена на -ство (доля абстрактности – 0,55).

Столь существенное различие в доле абстрактности обусловлено более сниженной семантикой суффикса -ство.

Словообразовательный анализ показал:

1. Подавляющее большинство субстантивов на -ние образовано от глагольных основ (108 лексем из 122). Доля отглагольных среди имён на -ство составляет 0,3, в то время как соотношение дериватов со всеми словами на -ние составляет ~0,9. Отадъективных и отадвербиальных субстантивов на -ние найдено не было. В словаре

словообразовательных аффиксов В.В. Лопатина и И.С. Улуханова в соответствующей статье под первым пунктом указан следующий словообразовательный тип: «действие или состояние, названное мотивирующим глг.» Следовательно, самой распространённой производящей базой субстантивов на –ние является глагол, что справедливо и для диалектной речи.

2. Имена на –нье также являются отглагольными в подавляющем большинстве. Из 31 словоформы на –нье 30 образованы от глагольных основ. Положение данного суффикса в литературном языке идентично его диалектному использованию.
3. Имена существительные на –ство, напротив, в большинстве своём образованы от существительных. На 43 падежно-числовых словоформы приходится 14 отсубстантивных имён. Отглагольных существительных несколько меньше – 12 словоформ. Можно сделать вывод, что глаголы и существительные являются самыми продуктивными производящими основами для производных абстрактных имен данного словообразовательного типа.
4. В отличие от литературной нормы, в диалектной речи жителей с. Белогорное не встретились отглагольные субстантивы на –ость. 33 из 35 лексем с названным суффиксом составляют отадъективные имена. В корпусе встретилось только одно отсубстантивное (*бытность* < *быт*) и одно непроизводное слово (*радость*).

Вопреки ожиданиям, гипотеза, выдвинутая в первой главе, о превалировании отглагольных субстантивов на –ство не подтвердилась. Самой обширной группой по количеству словоформ оказалась группа отсубстантивных имён, что идёт вразрез с литературной нормой. Подтвердилась гипотеза о преобладании отглагольных имён на –нье и –ние (30 и 108 словоупотреблений соответственно).

Наконец, функциональный анализ дал нам понять следующее:

1. Наиболее частотными являются слова ЛГР «религия» (37,3% слов на –ство, 39,6% слов на –ние, 72,7% слов на –нье и 22,5% слов на –ость от общего числа субстантивов) и «период» (23,9% слов на –ство, 10,9% слов на –ние и 20% слов на –ость от общего числа субстантивов).
2. Заметную долю среди существительных на –ние составляет ЛГР «социум» (13,4%); у субстантивов на –ость – «качества, свойства, состояния» (22,5%). Результаты были получены путём деления количества словоупотреблений единиц самых объёмных ЛГР на количество всех слов с одним суффиксом.
3. В процессе работы были зафиксированы многочисленные отступления от литературной нормы. Эти отступления можно разделить на три группы: **фонетические и словообразовательные диалектизмы** (слова, отличающиеся от нормы по форме, но идентичные по содержанию, напр. *озоровство* (озорство), *протяканство* (протестанство), *лишение* (решение), *сесение* (сечение) и др.), **собственно диалектные слова** (имена существительные, не встречающиеся в литературном языке, напр. *каженье* (действие по глаголу *кадить*), *коление* (поколение), *безбожество* (кощунство) и др.) и **семантические диалектизмы** (слова, не отличающиеся по фонетической форме от литературной нормы, но разнящиеся по смыслу, напр. *ругательство* (в значении обстановки в доме: «*да нет мы тут не можем в ругательстве жить*»), *суждение* (в значении мировоззрения: «*так это ну такое мышление и суждение на уровне еще аж наверное крепостного права*»), *честность* (в значении целомудрия: «*тут, значит, начали свадьбу гулять все/ и вот девчонки честность до чего нужна/ после свадьбы там уже выносит тарелочки бить*») и др.).

В большинстве случаев наблюдается более конкретное значение субстантивов, но был обнаружен и обратный процесс (*ругательство*).

Подтвердились свойственные диалектной речи фонетические преобразования и особенности в произношении заимствованных слов.

В **заключении** можно сказать, что употребление отвлечённых имён существительных в диалектной речи имеет свою специфику. Мы рассмотрели особенности функционирования имён на –ство, -ствие, -нье, -ние и –ость в тематическом, структурном и функциональном аспектах, вывели некоторые закономерности и множество уникальных случаев. Можно с уверенностью сказать, что исследуемые лексемы употребляются не только в книжной речи, но и в предельно разговорной диалектной речи.

Нами были выделены контексты с указанными субстантивами из текстовых расшифровок речи диалектоносителей с. Белогорное, был выполнен словообразовательный анализ данных имён, была проведена семантическая группировка, а также мы дали количественную оценку использования отвлечённых производных имён носителями говора.

Употребление отвлечённых существительных в диалектной речи существенно отличается от литературной нормы; эти отличия фиксировались, и проводился их функциональный анализ. В ходе исследования не были обнаружены субстантивы на -зна, характерные для севернорусских говоров, что было не в полной степени очевидно, так как среднерусские говоры, к коим относится речь жителей села Белогорное, могут включать в себя элементы других говоров.

Данная работа является только первым этапом исследования отвлечённых имен, их свойств, значений, особенностей функционирования в диалектной речи. Во время проведения исследования возникало множество вопросов, которые в дальнейшем могли бы стать предметом отдельных исследований. Например, можно провести жанровый анализ контекстов рассмотренных субстантивов. Безусловно, огромное количество отвлечённых существительных не было рассмотрено: с суффиксами –ациj-, -от(а), -б(а), -ищ(е), -ух(а), -ин(ы) и многими другими.